

О НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ФОРМИРОВАНИЯ НАУЧНОГО НАПРАВЛЕНИЯ «АЛАНИСТИКА»

Чибиров Людвиг Алексеевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом этнологии, Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований имени В.И. Абаева – филиал Федерального государственного бюджетного учреждения науки Федерального научного центра «Владикавказский научный центр РАН» (Владикавказ, Россия); <https://orcid.org/0000-0002-8779-9040>; l.chibirov@mail.ru

История и культура алан занимают исключительно важное место в древней и раннесредневековой истории не только юга России и Северного Кавказа, но и западноевропейского региона. Первые работы, в которых высказано утверждение о генетической связи осетин с аланами, стали появляться во второй половине XVIII в. Их авторами были Г.Ф. Миллер, М.В. Ломоносов, И. Готлиб, И. Гильденштедт, Д. Монпере. Чтобы более объективно судить о состоянии изученности аланской проблемы в XIX в., необходимо рассмотреть тот вклад, который внесла целая плеяда ученых, среди них Ю. Клапрот, К. Мюлленхоф, Сен-Мартен, В. Миллер и Ю. Кулаковский, в научное осмысление истории алан. В настоящей статье предпринимается попытка рассмотрения состояния изученности аланской проблемы до XIX в. включительно и того вклада, который внесли в ее становление труды известных ученых. Период XX – начало XXI в. оказался временем широкого интереса к аланам специалистов смежных гуманитарных наук, что привело к формированию научного направления «аланистика», объединяющего все отрасли знания об аланах. В числе ученых-алановедов того периода – В.И. Абаев, Ф.Х. Гутнов, В.А. Кузнецов, С.Н. Малахов, А.А. Туаллагов и др. авторитетные имена. Так или иначе, в качестве самостоятельного научного направления аланистика сформировалась в первую очередь благодаря своим «первопроходцам», задавшим вектор для исследований последующих поколений ученых. Цель и новизна настоящей статьи видится нам в раскрытии их базисной роли в формировании данного научного направления. В качестве методологической основы для написания статьи был избран принцип историзма.

Ключевые слова: аланы, Клапрот, Сен-Мартен, Мюлленхоф, Миллер, Кулаковский, аланистика.

Для цитирования: Чибиров Л.А. О начальном этапе формирования научного направления «аланистика» // KAVKAZ-FORUM. 2025. Вып. 21(28). С.116-125. DOI: 10.46698/VNC.2025.28.21.006

Введение

Историография истории алан восходит ко второй половине XVIII в. В указанном столетии свое мнение о происхождении осетин высказали Герхард Фридрих Миллер, Михайло Васильевич Ломоносов, Иоганн Готлиб, Иоганн Гильденштедт, Дюбуа де Монпере, Август Гагстаузен.

В XIX в. количество ученых и путешественников, заинтересовавшихся историей и культурой осетин, выросло в разы. В начале столетия ими были польский ученый и путешественник Ян Потоцкий (1802) и известный немецкий востоковед Юлиус Клапрот (1812-1814). За ними последовали француз Вивен де Сен-Мартен, немцы Иоганн Бларамберг, Генрих Хюбшман, Карл Мюлленгоф, Ярл Шарпантье, чех Шафарик, австриец Роберт Блайхштайнер, отечественные ученые Александр Яновский, Всеволод Пфаф, Дмитрий Лавров, Всеволод Миллер, Максим Ковалевский и в самом закате столетия Юлиан Кулаковский.

Чтобы определить, с какого уровня «шагнуло» состояние изученности аланской проблемы в XX в., мы попытались продемонстрировать на примере суждений об аланах нескольких авторов – наиболее ярких представителей ученых XIX столетия: Юлиус Клапрот, Карл Мюлленгоф, Сент-Мартен, Всеволод Федорович Миллер, Юлиан Андреевич Кулаковский.

Основная часть

Клапрот Юлиус Генрих (1783-1835) – известный немецкий востоковед, путешественник, лингвист и полиглот. В 1807 г. совершил экспедицию на Кавказ, охватив все основные районы проживания осетин на северном и южном склоне Центрального Кавказа.

Ю. Клапрот стал своеобразным пионером в установлении тождества алан и осетин. Его статья так и называется «О тождестве осетин со средневековыми аланами». Научный вывод Клапрота об алано-осетинской преемственности подобно подвигу, ибо он к нему пришел в самом начале XIX в., располагая лишь скудными данными и ограниченным материалом для решения аланской проблемы [1, 77-86].

Мюлленгоф Карл (1818-1884) – немецкий ученый-лингвист, специалист немецкого языка и древностей. На основе анализа лингвистического материала Мюлленгоф одним из первых разделил высказанное до него мнение об аланском происхождении осетин.

Вместе с тем высказывание Мюлленгофа об этногенезе алан противоречивое. С одной стороны, ученый считал алан собирательным понятием, сомневался в этническом единстве алан (Кулаковский), с другой – в преемственной связи с аланами-осетинами [1, 17].

Одним из первых Мюлленгоф признал осетинский характер названия г. Феодосия на Крыму – Ардабда. Ученый считал необходимым перестановку частей этого сложного слова и восстановление его

в подлинном виде – Абдарда. Слово «абда» он сопоставляет с зендским *eredha*, с древнеперсидским *arda*, латинским *arduus* – высокий, и в соответствии с этим дает такое значение абдарда – город, возвышенный семью (богами). Отметим, что этимологией названия г. Феодосий занимался и В. Миллер. Считая его иранским, Всеволод Федорович, сопоставляя его с авестийским, санскритом, осетинским, допускает, что *Абдарда* могло бы обозначать «семисторонний» [2, 574]. Окончательно же правильную интерпретацию на *абдарда* (термина, имеющего культовое назначение) сделал В.И. Абаев. Он производит слово «*ард*» от иранского «*арта*», авест. *asa*, ос. *ard* – клятва, первоначально «божество, олицетворение света, которым клянутся» [3, 155]. Следовательно, *арт* в древности означало божество огня (или домашнего очага), а слово *Абдарда* означало город семи божеств огня (или домашнего очага) [4, 17].

Сент-Мартен (1802-1897) – известный французский географ, среди трудов которого «История географии Кавказа». Составляя географию того или иного края, автор, естественно, изучал и историю населяющего его народа. Среди множества других стран Сен-Мартен не обделил вниманием языки народов северокавказского региона. Что касается осетинского языка, то он считал его самым важным «из языков Кавказа из-за его связей с основными языками Европы и Азии большой индоевропейской группы» [1, 75].

Сен-Мартен причислял осетин к ираноязычным народам, но к самоназванию этноса «осетины» имел критическое отношение и не считал его подлинным этнонимом. «Это слово, – писал он, – совершенно неправильного образования... грузины всегда называли иронов осами, а их страну Осетией, добавляя к названию народа окончание, которое в грузинском языке служит для обозначения территории в целом. Осетия, таким образом, означает страну, а не народ. Но русские в свою очередь придали этому слову форму «осетинцы», жители Осетии, а другие народы Европы переняли эту форму, смягчили ее и сделали из нее название «осеты», которое и закрепилось в употреблении» [1, 75].

У французского ученого много противоречивого и неверного в его концепции этногенеза осетин. С одной стороны, он отличал алан от асов, считал, что аланы покорили страну асов. Однако и аланы, и асы «не перестали быть различными с этнографической точки зрения, потому что сила оружия постепенно сблизила их между собой» [5, 150]. С другой стороны, он признавал родство между ними, вы-

текающее «из общности происхождения, обладания общим именем асов, сходства языка и физического типа» [6, 162].

Сен-Мартен был неправ и в своем суждении о том, будто грузинские ученые всегда отличали «Аланети» и «Осети» [1, 101]. Наоборот, было доказано, что *аланы* армянских и византийских источников, грузинское *осы*, русское *ясы* – тождественные понятия. Для него аланы – собирательное понятие, состоящее из племен Северного Кавказа от запада (Кубань) до востока (Дагестан), покоренных аланами и составивших с ними единый союз племен [7, 102]

Сен-Мартен рассматривает осетин и алан как близкородственные, принадлежавшие к единому большому роду *Asi*, который впоследствии разделился. Он ошибочно считал, что оба племени прибыли разными путями на Кавказ. Алан Северного Кавказа считал переселившимися из Северо-Западной Согдианы и Аральского побережья, попав на Кавказ в I-III вв. н.э. Появление же осетин на Северном Кавказе связывал почему-то со скифским вторжением в Закавказье в VII в. до н.э. [1, 10].

Несмотря на ошибочное этногенетическое суждение, работы Сен-Мартена по истории алан имели позитивные последствия, ибо тем самым ученый акцентировал внимание последующих исследователей к истории и культуре алано-осетинского народа.

Кулаковский Юлиан Андреевич (1855-1919) – профессор классической филологии Университета св. Владимира в Киеве, член-корреспондент Императорской академии наук, доктор римской словесности. Его главный труд – «Аланы по сведениям классических и византийских писателей». В его основу заложены свидетельства классических и византийских ученых об аланах. Кулаковский утверждал, что «осетины являются потомками и остатком древних алан», подчеркивая, что «...судьбы алан составляют часть до-русской истории России» [8, 31, 39, 44]. Труд содержит полный обзор всего, что сказано об аланах – от первого сообщения о них у античных авторов до последних их упоминаний в письменных источниках. Верно отмечая недостаточное внимание западных авторов к истории алан, Кулаковский с честью исправил их ошибку, создав свод уникальных письменных свидетельств о сарматах и аланах известных мыслителей, историков, географов, путешественников, государственных, военных и религиозных деятелей древности и средневековья: Отца истории Геродота, древнегреческого историка и географа Страбона, иудейского историка и военачальника Иосифа Флавия, древнеримского историка Ам-

миана Марцеллина, греческого астронома Клавдия Птолемея, римского поэта Павлина из Пеллы, византийского императора Константина VII Багрянородного, венгерского монаха-доминиканца Юлиана, епископа Феодора Аланского, итальянского монаха-францисканца Плано Карпини, фламандского монаха-францисканца Гильома де Рубрука, венецианского дипломата Иосифата Барбаро, византийского историка Лаоника Халкондилы, византийского философа Георгия Пахимера, греческого историка Дуки, арабского историка Абу-ль-Фида. В 9 разделах книги аланы представлены по территориальному расселению: Крым, Галлия, Прикавказье, Венгрия, север Африки. В отдельных разделах труда исследованы аланы на римской службе у императора Грациана. Ю. Кулаковский показал роль алан в судьбах Римской и Византийской империи, семейные связи с Византийской империей, аланы на карте Птолемея и т. д. Это второй по значимости труд об истории алан вслед за третьей частью знаменитых «Осетинских этюдов» В. Миллера.

Кроме этого главного труда, перу ученого принадлежат «Карта европейской Сарматии по Птолемею», «Епископа Феодора Аланское послание». Последний содержит живые и современные свидетельства об аланах-осетинах.

Значимы заслуги Ю. Кулаковского и в переводе весьма важных работ об аланах на русский язык вышеназванного «Аланского послания» епископа Феодора, «Истории» Аммиана Марцеллина и др.

Кулаковского интересовала и история распространения христианства среди алан, поэтому этой теме он посвятил специальное исследование. Он же писал о проникновении алан в древности в Крым и обосновании их в районе г. Судак, основанный аланами, согласно легендам, в 212 г. [8, 72].

Ю. Кулаковский подробно освещает участие алан в великом переселении народов, их пребывание в различных регионах Западной Европы и на севере Африки [8, 82-122], пишет об их роли в истории южнорусских степей. Отмечая недостаточное внимание аланам в зарубежных изданиях, ученый отнесся к судьбе алан со всем вниманием.

Труд Ю. Кулаковского содержит и сведения о границах расселения алан, которые не оставались неизменными в разные эпохи. В период наибольшего расцвета государственности аланы на юге граничили со сванами, на западе – с абхазцами, занимавшими восточное побережье Черного моря, с востока – с гуннами-севирами, т.е. с Восточным Дагестаном [1, 109].

Миллер Всеволод Федорович (1848-1913) – выдающийся русский ученый, славист и кавказовед, академик Санкт-Петербургской академии наук. В. Миллер своими фундаментальными исследованиями открыл Осетию и осетин для мировой науки.

Учитывая заслуги Миллера в развитии научного осетиноведения, В.И. Абаев писал: «Достойны изумления как всеобъемлющая широта и многогранность, с какой В. Миллер подошел к изучению небольшого кавказского народа, так и монументальность сделанного им научного вклада. Язык, фольклор, религия, история, этнография – ничто не укрылось от его пытливого взора, в каждой области он оставил фундаментальные работы, сохраняющие свое значение до настоящего времени. Редко бывает, чтобы познание какого-либо народа, его языка, его прошлого, его духовной культуры, было так тесно связано с именем одного человека» [9, 19]. Далее Абаев отмечает: «Вопрос о происхождении и прошлых судьбах осетинского народа так тесно связан с вопросом происхождения и истории осетинского языка, что, будучи историком языка, В. Миллер стал тем самым и историком народа» [9, 25]. Своими трудами он же ответил на вопрос: «каким образом попал иранский народ на Северный Кавказ в сплошное неиранское окружение» [9, 25].

Заслуга В.Ф. Миллера заключается в установлении единства и родства скифов и осетин через сармат и алан: «Предки осетин входили в состав тех иранских кочевых племен, которые были известны за многие столетия до Р.Х. под именем сарматов и отчасти скифов и занимали припонтийские и приазовские степи на протяжении от нижнего Дуная до Волги и Урала» [2, 599], т.е. весь юг России (с VII в. до н.э. по III в. н.э.). В другой своей работе ученый писал: «Возьмем ли мы сармата времен Геродота, аланина времен Аммиана Марцелина или осетина недавнего прошлого – во всех них окажутся знакомые черты этого типа» [10, 436].

В ходе исследований ученый доказал, что язык осетин принадлежит «к иранской группе индоевропейской семьи народов, к которой относятся многие народы Передней и Средней Азии – персы, афганцы, белучи, некоторые памирские племена, а на Кавказе – курды, талышинцы, таты» [2, 598].

В трудах В.Ф. Миллера мы находим ответы и на другие, неизвестные науке его времени, вопросы: каким образом попал иранский народ на Северный Кавказ в сплошное неиранское окружение, с каких пор предки осетин приходили в столкновение с тюркскими племена-

ми, как происходило вытеснение осетин из древних мест их поселения, каким путем аланы, проживавшие на плоскости, пришли и заняли нынешние горные территории и др.

В. Миллер пишет и о судьбе алан после нашествия Чингис-хана, Батгья и Тамерлана. Катастрофические последствия этих воин нашествий непоправимый удар социально-экономическому и культурному развитию и приводят к резким изменениям в демографии Северного Кавказа. Аланские племена оттесняются глубоко в горы, где их застаёт современная история. Пишет ученый и об уходе алан с побережья Азовского моря и Дона, затем и с предкавказской равнины, о занятии их территории адыгскими племенами. «До покорения Кабарды русскими, – пишет Миллер, – осетины жили исключительно в горах. Кабардинцы, народ гораздо более сильный, чем они, не пускали их с гор на плоскость, и об этом бедственном положении, значительно сократившем численность осетин, сохранились до сих пор воспоминания в народе» [2, 504]. В итоге в течение нескольких веков осетины оказались в экономической зависимости от кабардинцев.

В.Ф. Миллер констатирует пребывание алан-осетин в горах Центрального Кавказа, подчеркивая, что еще недавно они населяли равнинную полосу Северного Кавказа, степи Прикубанья, Приазовья, что из этих древних мест поселений были вытеснены тюркскими племенами. Проведя солидную экспедиционную работу в Кабарде и Карачае, Миллером установлено, что «на западе по верховьям Черёка, Чегема и Баксана вплоть до Эльбруса расположены аулы горских татар Балкарского, Хуламского, Бизенгийского, Чегемского и Урусбиевского обществ». И далее: «Однако личные наши наблюдения типа горских татар, изучение их преданий и обычаев, а также топографических названий рек, перевалов, ущелий, гор и т. п. вполне убеждают нас в том, что татары не составляют в этих местах (верховьях Черёка, Чегема и Баксана. – Л.Ч.) коренного населения, но что они явились сюда с севера, с плоскости, и смешались с коренным осетинским населением, оказавшим влияние на их тип, обычаи и даже отчасти на их язык» [2, 505].

Заключение

Такова общая картина состояния изученности аланской проблемы до XIX в. включительно, та определяющая роль, которую сыграли в ее становлении труды Ю. Кулаковского, В. Миллера и др. ученых.

В последующие (XX – первая четверть XXI) столетия историей и культурой алан стали усиленно заниматься специалисты смежных

гуманитарных дисциплин: историки, этнографы, археологи, лингвисты, в результате чего «мы имеем практически необозримое количество литературы по различным проблемам истории и культуры аланов. Все это привело к формированию научного направления, получившего название «аланистика» и объединяющего «все отрасли знания об аланах» [11, 236].

---

1. Alani sive Aas: аланы-осетины в исторической науке. Владикавказ: Ир, 2019. 327 с.

2. Миллер В.Ф. Осетинские этюды. Владикавказ: СОИГСИ, 1992. Ч. 3. 713 с.

3. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. М.-Л.: АН СССР, 1949. 603 с.

4. Ванев З.Н. Средневековая Алания. Сталинир: Госиздат Юго-Осетии, 1959. 185 с.

5. *Saint-Martin V. de*. Recherches sur les populations primitives et les plus anciennes traditions du Caucase. Paris, 1847. 201 p.

6. *Saint-Martin V. de*. Etudes ethnographiques et historiques sur les peuples nomades qui se sont succedé au nord du Caucase dans le six premier siècles de notre ère. Les Alains. Paris, 1850.

7. Гаглойти Ю.С. Аланы и вопросы этногенеза осетин. Тбилиси: Мецниереба, 1966. 254 с.

8. Кулаковский Ю.А. Избранные труды по истории аланов и Сарматии / Сост., вступ. ст., коммент. и карта С.М. Первалова. СПб: Алетейя, 2000. 318 с.

9. Абаев В.И. Всеволод Миллер как осетиновед // Известия Юго-Осетинского научно-исследовательского института. 1948. Вып. VI. С. 19-30.

10. Миллер В.Ф. Черты старины в сказаниях и быте осетин // Миллер В.Ф. В горах Осетии. Владикавказ: Издательско-полиграфическое предприятие им. В. Гассиева, 2007. С. 431-447.

11. Скрипник А.С. Сарматы и восток. Волгоград: ВГУ, 2010. 368 с.

Статья поступила в редакцию 11.10.2024,
принята к публикации 06.02.2025,
опубликована 31.03.2025

Chibirov, Liudvig A. – doctor of historical sciences, professor, head of the Department of Ethnology, V. I. Abaev North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies of the Vladikavkaz Scientific Center of the RAS (Vladikavkaz, Russia); <https://orcid.org/0000-0002-8779-9040>; l.chibirov@mail.ru

ABOUT THE INITIAL STAGE OF FORMATION OF THE SCIENTIFIC FIELD OF «ALANISTICS».

Keywords: *the Alans, Klaproth, Saint-Martin, Müllenhoff, Miller, Kulakovsky, Alanistics.*

The history and culture of the Alans occupy an exceptionally important place in the ancient and early medieval history of not only the south of Russia and the North Caucasus, but also the Western European region. The first works that asserted a genetic connection between the Ossetians and the Alans began to appear in the second half of the 18th century. Their authors were G.F. Miller, M.V. Lomonosov, I. Gottlieb, I. Gyldenshtedt, D. Montpere. In order to more objectively judge the state of knowledge of the Alan problem in the 19th century, it is necessary to consider the contribution made by a whole galaxy of scientists, including J. Klaproth, K. Müllenhoff, Saint-Martin, V. Miller and J. Kulakovsky, to the scientific understanding of the history of the Alans. This article attempts to consider the state of knowledge of the Alan problem up to and including the 19th century and the contribution made to its development by the works of famous scientists. The period of the 20th – early 21st centuries turned out to be a time of wide interest in the Alans among specialists in related humanities, which led to the formation of the scientific direction of «Alanistics», which unites all branches of knowledge about the Alans. Among the scientists-Alanists of that period were V.I. Abaev, F.Kh. Gutnov, V.A. Kuznetsov, S.N. Malakhov, A.A. Tuallagov and other distinguished names. One way or another, as an independent scientific field, Alanistics was formed primarily due to its «pioneers», who set the direction for the research of subsequent generations of scientists. We see the purpose and novelty of this article in revealing their basic role in the formation of this scientific direction. The principle of historicism was chosen as a methodological basis for writing the article.

For citation: Chibirov, L.A. About the initial stage of formation of the scientific direction «alanistics». KAVKAZ-FORUM. 2025, iss. 21(28), pp. 116-125. (In Russian). DOI: 10.46698/VNC.2025.28.21.006

REFERENCES

1. *Alani sive Aas: alany-osetiny v istoricheskoi nauke* [Alani sive Aas: The Alans-Ossetians in historical science]. Vladikavkaz, Ir, 2019. 327 p.
2. Miller, V.F. *Osetinskie etyudy* [Ossetian etudes]. Vladikavkaz, North Ossetian Institute for Humanitarian and Social Studies, 1992, part 3. 713 p.
3. Abaev, V.I. *Osetinskii yazyk i fol'klor* [The Ossetian language and folklore]. Moscow-Leningrad, USSR Academy of Sciences, 1949. 603 p.
4. Vaneev, Z.N. *Srednevekovaya Alaniya* [Medieval Alania]. Stalinir, Gosizdat Yugo-Osetii, 1959. 185 p.
5. Saint-Martin, V. de. *Recherches sur les populations primitives et les plus anciennes traditions du Caucase*. Paris, 1847. 201 p.

6. Saint-Martin, V. de. Etudes ethnographiques et historiques sur les peuples nomades qui se sont succedé au nord du Caucase dans le six premier siècles de notre ère. Les Alains. Paris, 1850.

7. Gagloiti, Yu.S. *Alany i voprosy etnogeneza osetin* [Alans and issues of the ethnogenesis of the Ossetians]. Tbilisi, Metsniereba, 1966. 254 p.

8. Kulakovskii, Yu.A. *Izbrannye trudy po istorii alanov i Sarmatii* [Selected Works on the History of the Alans and Sarmatia]. St. Petersburg, Aleteiya, 2000. 318 p.

9. Abaev, V.I. *Vsevolod Miller kak osetinoved* [Vsevolod Miller as an Ossetian scholar]. *Izvestiya Yugo-Osetinskogo nauchno-issledovatel'skogo institute* [Bulletin of the South Ossetian Research Institute]. 1948, iss. VI, pp. 19-30.

10. Miller, V.F. *Cherty stariny v skazaniyakh i byte osetin* [Features of antiquity in the legends and life of the Ossetians]. Miller, V.F. *V gorakh Osetii* [In the mountains of Ossetia]. Vladikavkaz, Izdatel'sko-poligraficheskoe predpriyatie im. V. Gassieva, 2007, pp. 431-447.

11. Skripnik, A.S. *Sarmaty i vostok* [The Sarmatians and the East]. Volgograd, Volgograd State University, 2010. 368 p.

The article was submitted 11.10.2024,
accepted for publication on 06.02.2025,
published 31.03.2025